

бокая любовь к «Слову о полку Игореве». В 1914 г. он публикует критико-библиографический обзор «Литература „Слова о полку Игореве“ за последнее двадцатилетие (1894—1913 гг.)», который продолжил аналогичные работы Е. В. Барсова, А. И. Смирнова, И. Н. Жданова и П. В. Владимиrowa и дал новое обобщение итогов изучения памятника. Н. К. Гудзий уделяет также много внимания изучению легендарных сюжетов средневековья («К истории легенды о папе Григории», «К легендам об Иуде предателе и Андрее Критском»).

Но параллельно с этими исследованиями в области древнерусской и древнеукраинской литературы Н. К. Гудзий уже очень рано начинает заниматься русская классическая литература XIX в. Так, в 1913 г. он печатает статью «Гоголь — критик Пушкина», позже статью «Огарев и Пушкин», рецензирует научные труды, посвященные Лермонтову, Достоевскому.

С 1918 г. Н. К. Гудзий переводится в Таврический университет (г. Симферополь), где открывает свой курс лекцией «Литературный дебют Тургенева». В этот период в круг научных занятий Н. К. Гудзия все более входит русская литература XVIII—начала XIX в. Он изучает историю старинного русского театра, историю русского сентиментализма («Путешествие в Крым П. И. Сумарокова»).

Н. К. Гудзий сложился как самостоятельный ученый еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Однако расцвет его научной, педагогической и научно-организационной деятельности наступил только после революции. Никогда не увлекаясь модными в свое время формалистическим, а затем вульгарно-социологическим течениями в литературоведении, Н. К. Гудзий стремился сохранить и продолжить лучшие традиции русской академической филологии, а начиная с 30-х годов старался сочетать эти традиции с марксистским пониманием литературы как общественного явления, обусловленного закономерностями классовой борьбы и исторического развития.

Научная и педагогическая деятельность Н. К. Гудзия особенно широко развернулась в Москве, где с 1922 г. он начинает работать в качестве профессора Второго Московского государственного университета, затем Института красной профессуры, Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского. В эти годы Н. К. Гудзий был действительным членом Государственной академии художественных наук.

Не прекращая своих работ в области древнерусской литературы, Н. К. начинает теперь шире заниматься изучением различных вопросов русской литературы XIX—начала XX в. (статьи «Прототип Кулигина», «Пушкинская литература в послереволюционные годы», «Поэты-декабристы», «Письма Шевченко к С. Т. Аксакову» и др.), все более концентрируя свое внимание на вопросах истории русской поэзии. Важное значение имеют его работы по поэтике Тютчева («Аллитерация и ассонанс у Тютчева», «Тютчев в поэтической культуре русского символизма»), а также основанные на архивных разысканиях работы по русскому символизму («Из истории раннего русского символизма», «Юношеское творчество Брюсова») и работы по изучению текстов и художественных особенностей некоторых произведений Пушкина («Прозопопя у Пушкина», «К истории сюжета романа Пушкина о бедном рыцаре», «Братья-разбойники»). В древнерусской литературе Н. К. также в это время привлекают вопросы стилистики и истории стихосложения («Заметка о повести кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовского»).

К концу 20-х годов относится начало работы Н. К. Гудзия над изучением рукописного наследия Л. Н. Толстого. Интерес к художественному